

УДК 94(560:497)«1797/1807»

ОБРАЗ ПАСВАНОГЛУ ОСМАН-ПАШИ НА СТРАНИЦАХ «ПОЛИТИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА» (1797 – 1807 ГГ.): ОПЫТ ДИСКУРС-АНАЛИЗА**THE IMAGE FOR PASVANOĞLU OSMAN PAŞA IN THE POLITICAL JOURNAL (1799 – 1807): THE EXPERIENCE OF DISCOURSE ANALYSIS****О.В. Моргун****O.V. Morgun***Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, Украина, 61022, г. Харьков, пл. Свободы, 4**V.N. Karazin Kharkiv National University, 4 Svobodi St., Harkov, 61022, Ukraina**E-mail: ov.morgun@gmail.com*

Ключевые слова: периодическая печать, «Политический журнал», Османская империя, Пасваноглу Осман-паша, Видин.

Key words: periodical press, the Political Journal, Ottoman Empire, Pasvanoğlu Osman Paşa, Vidin.

Аннотация. В конце XVIII – начале XIX вв. «Политический журнал», издаваемый в Гамбурге, который с 1790 г. переводился на русский язык, являлся важным источником международных политических известий для российской аудитории. В 1797-1807 гг. этот журнал освещал некоторые аспекты деятельности Пасваноглу Осман-паши – правителя Видина (города на северо-западе Болгарии), – который стремился обрести независимость от османского правительства. В статье предпринимается попытка представить анализ образа Пасваноглу Осман-паши в сообщениях «Политического журнала» в контексте политических процессов в Османской империи, в особенности, взаимоотношений между центральной властью и местными элитами.

Resume. In the late eighteenth and early nineteenth centuries the Political Journal published in Hamburg, which from 1790 had been translated to Russian, was an important source of international political tidings for Russian audience. In 1797-1807 the journal covered some aspects for activity of Pasvanoğlu Osman Paşa – governor of Vidin (town in north-western Bulgaria) – who sought for independence from the ottoman government. The article presents analysis of Pasvanoğlu Osman Paşa's image in the reports of the Political Journal.

В конце XVIII в. политические процессы в Османском государстве во многом определялись конфликтом между центральной властью и аянами. Применительно к концу XVI – XVII вв. аянами обычно обозначают представителей местных элит, выполнявших посредническую функцию между государственными чиновниками и коренным населением. В результате сложной трансформации в 1790-е гг. из среды аянов выделились лица, которые смогли стать полунезависимыми правителями отдельных провинций. Деятельность Пасваноглу Осман-паши (далее – Пасваноглу) – аяна Видина на рубеже XVIII-XIX вв. – привлекла к себе интерес европейской и российской общественности. Цель данной статьи – используя некоторые элементы дискурс-анализа, охарактеризовать образ Пасваноглу в дискурсе «Политического журнала»¹ (далее – ПЖ) 1797-1807 гг.

В общественных науках сформировалось несколько определений дискурса. И если лингвисты склонны понимать под дискурсом определенную совокупность речевых актов или текстов, то представители других направлений, в том числе, и критического дискурс-анализа, считают, что дискурс совмещает в себе ряд различных социальных практик². Т.

¹ «Политический журнал, с показанием ученых и других вещей, издаваемый в Гамбурге обществом ученых мужей» в переводе с немецкого выходил в Москве с 1790 г., начиная с 1802 г. стал публиковаться под названием «Политический журнал, или современная история света», в дальнейшем название опять менялось (См.: Лисовский Н.М. Библиография русской периодической печати 1703–1900 гг. Петроград, 1915. С. 28).

² Hamilton H., Schifffrin D., Tannen D. Introduction // The Handbook of Discourse Analysis. Oxford, 2001. P. 1.

ван Дейк полагает, что применение мультидисциплинарного подхода, совмещающего подробное исследование структур текста вместе с анализом социального и когнитивного контекста, позволяет провести проблемно-ориентированный дискурс-анализ³.

Дискурс ПЖ имеет свои рамочные ограничения, которые в несколько упрощенной форме можно охарактеризовать по следующим пунктам.

1. Вид информации: сообщения в периодическом издании;
2. Период издания: 1790–1830 гг.;
3. Место издания: Москва;
4. Характер издания: общественно-политический журнал, переводной журнал;
5. Периодичность издания: ежемесячно;
6. Издатель: типография Московского университета;
7. Местонахождение оригинального издания: Гамбург;
8. Идеология издания: консервативная;
9. Цель издания: отображать современные политические процессы;
10. Средство государственного контроля: цензура;
11. Читательская аудитория: представители высших и средних социальных слоев;
12. Пространство распространения: территория Российской империи;
13. Внешние обстоятельства: Великая Французская революция 1789–1799 гг.;
14. Внутренняя ситуация: рост внимания российской общественности к международным процессам.

Продолжительная публикация переводного журнала в тот период, когда журнальные издания существовали обычно не более 10 лет⁴, была обусловлена строгой антифранцузской риторикой, которой придерживался редактор оригинального гамбургского издания Г.Б. фон Ширак в условиях Великой Французской революции и Наполеоновских войн⁵. Екатерининское правительство, усилившее цензуру в последнее десятилетие XVIII в., с тем, чтобы оградить русское общество от революционных идей, было заинтересовано в выпуске журнала, отстаивавшего консервативную идеологию⁶. Кроме того, востребованность данного издания объясняется еще и тем, что ПЖ, в отличие от газет, предоставлял обобщенную картину политических событий за месяц⁷. В рассматриваемое время редакторами российского издания ПЖ были профессора Московского университета П.А. Сохацкий и М.Г. Гаврилов⁸.

Во 2-й пол. XVIII в. переводная литература и публицистические издания были важным источником информации об Османской империи⁹. При этом, как считает С.Ф. Орешкова, «политическая публицистика толкала, прежде всего, на выявление слабости и внутренних конфликтов»¹⁰. Сюжеты о Пасваноглу полностью соответствовали этой общей тенденции.

Рубеж XVIII–XIX вв. стал для Османской империи временем крайнего ослабления центральной власти и дестабилизации провинциального управления на фоне резкого ухудшения внешнеполитической обстановки¹¹. Внутренние предпосылки этих процессов, прослеживающиеся с конца XVI в., связаны с трансформацией традиционных османских государственных институтов¹². В корне перемен находилось возникновение и

³ Dijk T. van. Discourse, context and cognition // *Discourse Studies*. 2006. Vol. 8. P. 161.

⁴ Берков П.Н. История русской журналистики XVIII в. М.–Л., 1952. С. 22.

⁵ Popkin J.D. Political Communication in the German Enlightenment: Gottlob Benedikt von Schirach's *Politische Journal* // *Eighteenth-Century Life*. 1996. Vol. 20. No. 1. P. 35–36.

⁶ Берков П.Н. Ук. соч. С. 313.

⁷ Popkin J.D. Op. cit. P. 28.

⁸ Неустроев А.Н. Историческое розыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703–1803 гг. СПб., 1875. С. 625.

⁹ Данциг Б. М. Ближний Восток в русской науке и литературе. М., 1973. С. 74, 77–78.

¹⁰ Орешкова С.Ф. Некоторые размышления о развитии тюркологии и османистики // *Turcica et Ottomanica*. М., 2006. С. 22.

¹¹ Подробнее о войнах Османской империи в конце XVIII – начале XIX в. см.: Новичев А.Д. История Турции. Т. 2. Л., 1968. С. 36–43, 74–98; Shaw S.J. *History of the Ottoman Empire and Modern Turkey*. Vol. 1. 10 ed. Cambridge, 1997. P. 258–260, 268–270; Shaw S.J., Shaw E.K. *History of the Ottoman Empire and Modern Turkey*. Vol. 2. 11 ed. Cambridge, 2002. P. 12–14; История Османского государства, общества и цивилизации. Т. 1. М., 2006. С. 54–56, 59–61 и др.

¹² Подробнее см.: İnalçık H. *Military and Fiscal Transformation in the Ottoman Empire, 1600–1700* // *Archivum Ottomanicum*. 1980. Vol. 6. P. 283–337; Pamuk Ş. *Institutional Change and the Longevity of the Ottoman Empire, 1500–1800* // *Journal of Interdisciplinary History*. 2004. Vol. 35. No. 2. P. 225–247 и др.

становление социальной прослойки аянов. Конец XVIII в. был отмечен усилением крупных аянов, которые, обзаведясь вооруженными свитами, получили контроль над целыми провинциями и выступили зачинщиками вооруженного противостояния с османским правительством. Кроме того, многие крупные аяны успешно воспользовались неспособностью административного аппарата гарантировать правопорядок на местах¹³. Крайне остро эта проблема проявилась в Румелии – европейской части Османского государства, – где в 1790-е гг. активизировались массовые разбойнические движения. Характерной особенностью данных движений являлось то, что в ряды разбойников (*kırcalı eşkiyası* или *dağlı eskiyası*) в крупных масштабах стали вливаться солдаты, демобилизованные после войны с Российской и Габсбургской империями¹⁴. В такой ситуации крупные аяны, сумевшие поставить разбойников под свой контроль, получили двойную выгоду. Во-первых, они гарантировали спокойствие в своих сферах влияния, обретя тем самым симпатии коренного населения, а во-вторых, смогли сделаться покровителями разбойников, извлекая при этом свою часть добычи из грабежей, которые те теперь производили в соседних землях¹⁵. Данные разрушительные процессы стали главным выражением беспорядков, охвативших почти всю Румелию в рассматриваемый период¹⁶.

Пасваноглу был одним из наиболее влиятельных местных правителей. Вплоть до смерти Видинского аяна в 1807 г. осуществление набегов в направлениях Белграда и Валахии являлось важным источником его доходов. В феврале 1798 г. османский султан Селим III инициировал начало масштабной восьмимесячной осады Видина. Благодаря вторжению французской армии в Египет и нерешительности некоторых аянов, направивших свои силы к Видину, данная кампания закончилась для правительства безрезультатно, а Пасваноглу был снова прощен¹⁷. Еще в 1792 г. с целью централизации власти Селим III приступил к реализации серии реформ, получивших свое имя от новообразованного военного подразделения – корпуса «низам-ы джедид» (*nizam-ı cedit* – «новая система»)¹⁸. Корпус «низам-ы джедид» был регулярным военным подразделением, устроенным по примеру европейских армий. Пасваноглу также поддерживал в своем войске строгую дисциплину и активно привлекал европейских офицеров, однако попытки Селима III восстановить центральное управление вызвали вооруженное сопротивление со стороны правителя Видина.

Переходя к анализу сообщений о Пасваноглу, следует также остановиться на методике дискурс-анализа. Т. ван Дейк, изучая новости как дискурс на примере современной периодической печати, считает, что анализ дискурса новостей может проводиться на уровне локальных и глобальных структур¹⁹. К последним относятся семантические макроструктуры и формальные суперструктуры. Под макроструктурами подразумеваются находящиеся во взаимосвязи центральные темы, образующие основной смысл текста. Суперструктуры представляют собой схемы для организации общего содержания текста. По мнению Т. ван Дейка, схемы включают в себя несколько категорий: *краткое содержание, главное событие, предшествующие события, последствия, история, контекст, вербальные реакции* (цитаты), *комментарии*. Эти категории могут располагаться в разной последовательности и состоять из нескольких компонентов. Так, в современной прессе категория *краткое содержание* выражается, как правило, в заголовке и введении. *Главных событий* в тексте может быть несколько.

¹³ Подробнее см.: Sadat D.R. Rumeli Ayanları: The Eighteenth Century // The Journal of Modern History. 1972. Vol. 44. No. 3. P. 346-359; Мейер М.С. Аяны и их место в османской истории // Тюркологический сборник, 1979. М., 1985. С. 51-56; Adanır F. Semi-autonomous Forces in the Balkans and Anatolia // The Cambridge History of Turkey. Vol. 3. New York, 2006. P. 170-178; Zens R. Provincial Powers: the Rise of Ottoman Local Notables (Ayan) // History Studies. 2011. Vol. 3/3. P. 433-444 и др.

¹⁴ Миллер А.Ф. Мустафа-паша Байрактар. Оттоманская империя в начале XIX века. М.-Л., 1947. С. 112-114; Anscombe F. Albanians and Mountain Bandits // The Ottoman Balkans, 1750-1830. Princeton, 2006. P. 89.

¹⁵ Zens R. Provincial Powers ... P. 445-446.

¹⁶ Ustun K. The New Order and Its Enemies: Opposition to Military Reform in the Ottoman Empire, 1789-1807: Ph. D. dissertation. New York, 2013. P. 199-205.

¹⁷ Zens R. Pasvanoğlu Osman Paşa and the Paşalık of Belgrade // International Journal of Turkish Studies. 2002. No. 8:1-2. P. 98-100.

¹⁸ Подробнее см.: Shaw S.J. The Origins of Ottoman Military Reform: The Nizam-ı Cedit Army of Sultan Selim III // The Journal of Modern History. 1965. Vol. 37. No. 3. P. 291-305; Ustun K. Op. cit. P. 108-145 и др.

¹⁹ Dijk T. van. News Analysis. Case Studies of International and National News in the Press. Hillsdale, New Jersey, 1988. P. 13-17.

Категория *история* отображает общий исторический фон, в то время как категория *предшествующие события* содержит в себе действия, непосредственно определяющие развитие *главного события*. Как считает Т. ван Дейк, категория *контекст* используется «для организации информации о действительной ситуации ... в которой действительное главное событие является важным компонентом»²⁰.

Хотя периодика конца XVIII – начала XIX вв. принципиально отличается от современной прессы, ориентированной на массового читателя, все вышеперечисленные категории суперструктур присутствуют и в текстах ПЖ.

Основная часть сообщений о Пасваноглу публиковалась в двух постоянных рубриках: «Известия о разных государствах» и «Всеобщее известие о политических достопамятностях». В первой рубрике сообщения группировались по странам, и, соответственно, новости об Османском государстве выходили под заглавием «Турция». Во второй рубрике размещались краткие сообщения, которые по причине малого объема либо тематической направленности не соответствовали первой рубрике. В том случае, если сообщение печаталось в первой рубрике, то в него входили все вызвавшие внимание редактора известия о внутренней и внешней политике Османской империи. Эти тексты, в которых могли описываться события совершенно разного характера, имели особую структуру, позволяющую в некоторых случаях разделять их на несколько независимых частей.

К данным частям можно применить большинство категорий, выделенных Т. ван Дейком при анализе современной прессы. Так, категория *Краткое содержание* присутствовала в каждой части, но по причине употребления общего названия ко всем сообщениям, она была представлена в первых предложениях выбранной части. Характерно, что из-за стилистических особенностей, определявших образование больших тематических абзацев, *краткое содержание* довольно часто даже не выделялось отдельными абзацами. Тем не менее, данный способ выражения *краткого содержания* имеет прямое сходство с заголовком и введением (вводкой) в современной печати.

Все сообщения в ПЖ о Пасваноглу имеют общий *контекст* – массовые возмущения практически во всех провинциях Османского государства. И если организаторами вооруженного сопротивления против центральной власти в Румелии были крупные аяны²¹, то, например, в Египте эту роль выполняли мамлюкские беи. В рамки массовых возмущений, которые, как полагал редактор журнала, привели Османскую империю в такое «расстроенное положение, которое подходило обстоятельствам Польши до первого раздела»²², вписывались также и движения ваххабитов, и первое сербское восстание. Таким образом, деятельность Пасваноглу расценивалась, в качестве одного из внутренних факторов, приближавших, как казалось, неизбежную дезинтеграцию Османской империи.

В 1797 г. в ПЖ появились три сообщения, в которых было упомянуто имя Пасваноглу. Первое сообщения вышло в книге за май. *Краткое содержание* выражено одним предложением: «Со всех сторон Оттоманская Порта угрожаема была во внутренности: почти во всех провинциях ее европейских многие Паши взбунтовались в одно время». *Главным событием* является появление «зачинщика» – Пасваноглу. *Предшествующие события* – складывание «тайных связей» между Пашами и формирование многочисленных вооруженных группировок (по данным ПЖ – до 40 тыс. чел.), которые занимались разбоем в большей части Румелии вплоть до Эдирне. *Последствия* – попытки правительства вернуть под свой контроль территории, охваченные грабежами, и безуспешные переговоры с Пасваноглу²³.

Во втором и третьем сообщениях за июнь и сентябрь соответственно, содержатся малые по объему абзацы о Пасваноглу. Беспокойства в Румелии являются *кратким содержанием*, а активность Пасваноглу, находящаяся в русле этих беспокойств, составляет одно из *главных событий*. Во втором сообщении высказывается предположение, что неповиновение Пасваноглу связано с «приближением французской

²⁰ Dijk T. van. Structures of News in the Press // Discourse and Communication. Berlin, New York, 1985. P. 86-88.

²¹ Термин «аян», имеющий собирательное значение в современной османистике, не использовался в ПЖ, так как в европейской и российской печати того времени для обозначения представителей османского правящего класса обычно применялся титул «паша».

²² Всеобщее известие о политических достопамятностях // ПЖ. 1802. Ч. 2. Кн. 1. С.118.

²³ Известия о разных государствах. Турция // ПЖ. 1797. Ч. 2. Кн. 2. С. 302-304.

армии к Вене», так как «по заключению между Францией и Австрией мира, мятежный Паша тотчас велел распустить свое войско»²⁴. Видимо, это мнение можно объяснить вышеупомянутой антифранцузской риторикой, которая часто прослеживается и в последующих сообщениях о Пасваноглу²⁵. В третьем сообщении указывается, что правительство, используя политику временных союзов, прибегает к помощи некоторых «Пашей» для устранения беспокойств, и «Пасван Оглу ... только публично должен был играть роль бунтовщика»²⁶.

В 1798 г. большинство сообщений об Османской империи было посвящено двум ключевым пробелам – осаде Видина и вторжению французской армии в Египет. В целом, за этот год появилось 13 сообщений о Пасваноглу.

Сообщение за январь начинается с *комментария*: «Оттоманская империя представляет новый пример, что внутренние волнения по себе одни не могут ниспровергнуть государства и его постановления, когда правительство само не выпустит вожжей из рук своих». *Краткое содержание* – появление нового «опасного неприятеля в давнем мятежнике Пасван Оглу». Далее излагаются *предшествующие события* – успешные предприятия Пасваноглу (разгром «Паши Пассаровичского»²⁷, занятие многих городов, в т. ч. Оршова, набеги в сторону Белграда, победа над «корпусом Паши Травникского»²⁸). *Главное событие* – формирование султанской армии численностью около 50 тыс. чел. *История* – развитие «беспокойных движений» в «Албании, Македонии, Боснии, Греции и других провинциях»²⁹. Таким образом, редактор ПЖ стремится показать, что правительство принимает адекватные меры в условиях начинающегося мятежа с целью восстановить законную власть.

В книге за март было помещено два сообщения о Пасваноглу. В первом сообщении дается краткая биография Пасваноглу, который, по мнению редактора ПЖ, получил «геростратову славу». После краткого описания происхождения, внешности, увлечений и характера Пасваноглу, сообщается, что «всех зависящих от его повелений он содержит в благоговении», а в его войске, численностью «30000 из которых 12000 конных», поддерживается строгая дисциплина, и «малейший проступок наказывается смертью»³⁰. Во втором сообщении приводятся последние новости о Пасваноглу. *Краткое содержание* – успешные действия султанской армии против Пасваноглу. *Главные события* – поражения войск Пасваноглу и их отступление в направлении Видина. *Последствия* – «великие вооружения со стороны Порты» для осады Видина. Указывается, что армия в 150 тыс. чел. под командованием капудан-паши (командующего флотом) Кючук Хюсейн-паши расположилась у Адрианополя. В категории *история* содержатся интересные сведения о привлечении европейских наемников в войско Пасваноглу: «Большая часть армии его – говорится в ПЖ, – состояла из ... поляков ... Также при его войсках было много французских офицеров»³¹.

В апрельском сообщении *главное событие* – решение Кючук Хюсейн-паши о переговорах с Пасваноглу – кажется редактору несколько странным на фоне *предшествующих событий* – занятия крепостей Никополи и Оршова (последних укрепленных позиций Пасваноглу за пределами Видина), увеличения султанской армии

²⁴ Там же. С. 457-458.

²⁵ В сообщениях ПЖ о Пасваноглу за 1798 г. прослеживается 5 антифранцузских пассажей (Ч. 1. Кн. 1. С. 140-141; Ч. 1. Кн. 3. С. 410; Ч. 2. Кн. 2. С. 295; Ч. 3. Кн. 1. С. 141; Ч. 3. Кн. 2. С. 263).

²⁶ Известия о разных государствах. Турция // ПЖ. 1797. Ч. 3. Кн. 3. С. 452-454. Само же содержание политики временных союзов довольно точно описано в одном из сообщений за 1804 г.: «... когда Паша принимает беспокойные движения, или отрекается от повиновения Порте: то против него настраивают другого Пашу и обещают ему по преодолении своего противника все, чего он только желать может. Если сей слишком усиливается: то (бунтовавшему) сопернику его под рукою дают надежду, что он прощен будет, и таким образом они искореняют друг друга ...» (ПЖ. 1804. Ч. 2. Кн. 1. С. 34-35).

²⁷ Пожаревац – город в центральной части современной Сербии.

²⁸ Травник – город в центральной части современной Боснии и Герцеговины.

²⁹ Известия о разных государствах. Турция // ПЖ. 1798. Ч. 1. Кн. 1. С. 140-142.

³⁰ Всеобщее известие о политических достопамятностях // ПЖ. 1798. Ч. 1. Кн. 3. С. 315-317.

³¹ Известия о разных государствах. Турция // ПЖ. 1798. Ч. 1. Кн. 3. С. 409-411.

до 250 тыс. чел.³² и выхода османского флота в Черное море для дальнейшего следования в направлении Дуная³³.

В начале книги за май дается следующий комментарий: «Возмущение Пасвана Оглу есть темная загадка». *Краткое содержание* – неожиданные успехи Пасваноглу. Прослеживаются два *главных события*. Первое – две успешные контратаки Пасваноглу по причине «не подчиненности [султанских] войск, измены по разному соглашению, господствующей между разными офицерами и Пашами». Второе – выдвижение большой султанской армии и флота к Видину. «В Сербии – сообщается в ПЖ, – стоял беглербег³⁴ Румелийский, начальствуя над войском в числе 70000 человек ... отправилась флотилия из многих галер и канонерских шлюпок, находившихся под командою Инге Мегмед Бея, дабы на Дунае подкреплять сухопутные препятствия ... главная сила двинулась под главным предводительством храброго Капитан Паши, Гусейна Паши»³⁵.

Июньское сообщение также начинается с комментария: «... возмущение Пасвана Оглу по видимому спешит к последнему своему акту». *Краткое содержание* – тяжелые поражения Пасваноглу. Представлены два *предшествующих события*. Первое – кратковременные успехи Пасваноглу. В частности, приводится интересное замечание о том, что Пасваноглу, воодушевляя солдат к сопротивлению, играл на их религиозных чувствах, заявляя, «что ему являлся пророк Мугамед, который даже подарил ему меч, и в виде польского офицера сражался в битвах против армии султановой». Второе – приближение армии Кючюк Хусейн-паши к Видину и флотилии Индже Мехмет-бея к Дунаю. *Главное событие* – тяжелое поражение Пасваноглу после отказа от мирных переговоров. «... Гусейн Паша – сообщается в ПЖ, – решился силой напасть на мятежников в Видине, кои с 30000 отборных азиатских войск стеснены были в сосредоточенной позиции. Новая вылазка Пасвана Оглу после кровопролитной ошибки, в которую почти половина мятежников легла на месте, совсем отбита»³⁶.

С июля в известиях о Турции стала доминировать сюжеты о французском экспедиционном корпусе в Египте, а тексты о Пасваноглу заметно сократились по объему. В июльской книге новости о Египте уже представлены в начале, т. е. они сразу же приобрели первостепенное значение, а осада Видина описана в двух небольших абзацах, в которых рассказывается о мелких победах и поражениях с обеих сторон³⁷.

В книге за август сообщение посвящено новой активности Пасваноглу. *Главные события* – взаимные атаки. Сообщается, что «Пасван Оглу с числом около 16000 человек сопротивлялся высланной против него силе более, нежели 80000 человек. Но тот малый корпус по превосходным укреплениям Видина, коего положение на реке Дунае равняется положению Майнца на Рейне, ... сдерживал перевес». *История* – скрытая поддержка Пасваноглу. В ПЖ говорится, что «... в Белграде и Сербии целые отряды войск перебежали к Пасван Оглу. В самом Константинополе дерзость простиралась до того, что, несмотря на строгое запрещение, слышны были публичные похвалы Пасвана Оглу»³⁸.

Сентябрьское сообщение – малое по объему. *Краткое содержание* – ухудшающееся положение Пасваноглу. *Главные события* – очередные безуспешные переговоры о мире и отправка из Стамбула подкрепления к Видину в количестве 13 тыс. чел.³⁹

В октябре имя Пасваноглу упоминается в двух сообщениях. В первом, где *главными событиями* выступают объявление войны Османским государством Франции и победа английского флота при Александрии, в качестве одного из *последствий* данной битвы указывается и ухудшение положения Пасваноглу. «Сей – сообщается в ПЖ, – столь до сих пор дерзкий и непобедимый мятежник, основывавший надежду свою на диверсии французской армии, пришел теперь в тесное положение, когда число

³² Данные о численности как осаждавшей, так и обороняющейся армии во многих сообщениях ПЖ преувеличены. Так, например, считается, что в осаде Видина была задействована 80-тысячная армия (См: Zens R. Pasvanoğlu ... P. 99).

³³ Известия о разных государствах. Турция // ПЖ. 1798. Ч. 2. Кн. 1. С. 145-148.

³⁴ Бейлербей – должность, соответствующая военному губернатору в Российской империи.

³⁵ Известия о разных государствах. Турция // ПЖ. 1798. Ч. 2. Кн. 2. С. 292-295.

³⁶ Известия о разных государствах. Турция // ПЖ. 1798. Ч. 2. Кн. 3. С. 443-446.

³⁷ Известия о разных государствах. Турция // ПЖ. 1798. Ч. 3. Кн. 1. С. 141-143.

³⁸ Известия о разных государствах. Турция // ПЖ. 1798. Ч. 3. Кн. 2. С. 263-265.

³⁹ Известия о разных государствах. Турция // ПЖ. 1798. Ч. 3. Кн. 3. С. 414-415.

приверженных его со дня на день умалялось»⁴⁰. Это столь маловажное в дискурсе французского вторжения замечание, играет ключевую роль в истории осады Видина, поскольку французский экспедиционный корпус приковал к себе основные османские силы, и его ослабление позволило продолжить осаду Видина. Второе сообщение за этот месяц содержит краткие, но важные известия в один абзац. *Главное событие* – занятие 30-тысячным султанским корпусом «приступом при упорной битве внешних укреплений Видина»⁴¹.

В начале сообщения за ноябрь помещен довольно интересный *комментарий*, в котором Пасваноглу именуется «новым турецким Пугачевым» – сравнение особо близкое русскому читателю. *Краткое содержание* – «новые выгоды» Пасваноглу. *Главное событие* – две успешные контратаки от стен Видина. Следующий пассаж из этого сообщения демонстрирует один из приемов, которые использовал Пасваноглу при обороне Видина: «Уже храбрые турецкие войска – говорится в ПЖ, – по завоевании предместья и внешних крепостных строений, в жарких атаках подступили к крепости Видин, как внезапное подорвание многих скрытых мин остановило дальнейшие их успехи и причинило им великий вред». Вскоре после данного инцидента последовала успешная вылазка из крепости, во время которой был нанесен большой урон осаждающему лагерю. *Последствия* – отступление султанской армии от Видина⁴².

В книге за декабрь напечатано небольшое сообщение о Пасваноглу, в котором можно выделить два *главных события*. Первое – отправка новых подкреплений к Видину. Второе – попытки Пасваноглу после снятия осады «обольстительными прокламациями и другими способами ... склонить к себе жителей и умножить число своих приверженцев»⁴³.

В последующие годы внимание к Пасваноглу заметно уменьшилось. В 1799 г. в ПЖ новости о нем содержатся в 6, в 1800 г. – 9, в 1801 г. – 7, в 1802 г. – 3, в 1803 г. – 2, в 1806 г. – 1, в 1807 г. – 1 сообщениях. Некоторые из этих сообщений состояли всего из нескольких предложений. Также в 1801 г., 1802 г., 1803 г. и 1805 г. вышло по одной обзорной статье о положении Османского государства, в которых, помимо прочего, имелись сведения о Пасваноглу. Не располагая возможностью в рамках данной статьи проанализировать все эти тексты на уровне суперструктур, мы попытаемся провести анализ отдельных сообщений и выделить центральные темы в дискурсе о Пасваноглу в ПЖ за 1799–1807 гг.

Размещенный в книге за апрель 1799 г. *комментарий*: «Новый турецкий Пугачев, Пасван Оглу, сыграл роль свою счастливее, нежели его предшественник в России»⁴⁴, в какой-то мере объединяет все сообщения за этот год. В ПЖ излагается следующая хронология примирения Пасваноглу с султаном. В январском сообщении говорится о готовности к переговорам с обеих сторон⁴⁵. Известия в книге за февраль практически полностью посвящены ситуации в Египте, следствием которой и стали переговоры великого визира Коджа Юсуф-паши с Пасваноглу. По результатам переговоров последний признал власть султана и обязался передавать правительству все предусмотренные налоги⁴⁶. Сообщение в книге за август продемонстрировало, как Пасваноглу сумел выгодно воспользоваться временным союзом с правительством. Разбив мятежников в районе Оршовой, он получил от султана титул трехбунчужного паши⁴⁷. Однако уже в декабре указывается, что Пасваноглу, снова названный «турецким Пугачевым», опять взбунтовался против султана⁴⁸.

Центральными темами в сообщениях о Пасваноглу за 1800–1806 гг. являются организованные им грабежи и вооруженные столкновения в Валахии, Болгарии и Сербии, действия правительства по усмирению возмущений, временные примирения Пасваноглу с правительством и его конфликты с другими аянами.

⁴⁰ Гаттишериф Оттоманского Султана, заключающий в себе объявление войны Франции. Другие исторические достопамятности о Турции. Юсуф Папа // ПЖ. 1798. Ч. 4. Кн. 1. С. 17–18.

⁴¹ Известия о разных государствах. Турция // ПЖ. 1798. Ч. 4. Кн. 1. С. 130–131.

⁴² Известия о разных государствах. Турция // ПЖ. 1798. Ч. 4. Кн. 2. С. 275–277.

⁴³ Известия о разных государствах. Турция // ПЖ. 1798. Ч. 4. Кн. 2. С. 391.

⁴⁴ Известия о разных государствах. Турция // ПЖ. 1799. Ч. 2. Кн. 1. С. 138.

⁴⁵ Известия о разных государствах. Турция // ПЖ. 1799. Ч. 1. Кн. 1. С. 127–128.

⁴⁶ Известия о разных государствах. Турция // ПЖ. 1799. Ч. 1. Кн. 2. С. 256–257.

⁴⁷ Известия о разных государствах. Турция // ПЖ. 1799. Ч. 3. Кн. 2. С. 276–277.

⁴⁸ Известия о разных государствах. Турция // ПЖ. 1799. Ч. 4. Кн. 3. С. 449–450.

Книга за апрель 1800 г. содержит сообщение, которое на примере Пасваноглу демонстрирует характер междоусобных конфликтов на Балканах в рассматриваемый период. *Краткое содержание* – «партикулярная война [Пасваноглу] с другими Пашами». *Предшествующие события* – захват «Пашой Лессницким» четырех деревень возле Ниша⁴⁹, подаренных Селимом III брату Пасваноглу. *Главное событие* – занятие отрядами Пасваноглу этих деревень и осада Ниша. *Последствия* – совместные действия «Паши Лессницкого» и «Паши Белградского» против Пасваноглу, завершившиеся перемирием между враждующими сторонами⁵⁰.

В книге за ноябрь 1802 г. была опубликована обстоятельная статья о текущем положении Османской империи, в которой, в частности, содержится и краткая биография Пасваноглу. В статье приводится интересный аргумент о причинах успешной обороны Видина: «из всех крепостей – полагает редактор ПЖ, – построенных Пасваном Оглу вокруг Видина, ни одна лучше не защищала сего места, как Алкоран. Ибо Магометовы законы не позволяют, чтобы на место, населенное и обороняемое магометанами, учинено было неприятельское нападение. Сим воспользовался Пасван Оглу, и не смел из стен Видина выходить на чистое поле»⁵¹.

Наибольший интерес за этот период вызывает сообщение в книге за май 1806 г. В нем говорится об отношении Пасваноглу к сербскому восстанию. *Краткое содержание* – гонения на православное население. *Контекст* – сербское восстание. *Предшествующие события* – убийство «Греческого Видинского епископа» и арест многих православных («раясов»). *Главное событие* – поражение отряда Пасваноглу от сербов и его отступление к Видину. Эта ситуация вызвала крайнее недоумение автора сообщения, так как ранее Пасваноглу на страницах ПЖ систематически изображался в виде мятежника⁵². «Хотя прежде думали – говорится в ПЖ, – что Пасван Оглу соединится с сербами, однако ж он явно объявил себя величайшим врагом сих бунтовщиков». *Последствия* – опасения о возможных гонениях на православных во владениях Пасваноглу⁵³.

Посмертное сообщение о Пасваноглу датировано мартом 1807 г.⁵⁴.

Таким образом, дискурс-анализ текстов о Пасваноглу на страницах ПЖ позволяет сделать некоторые выводы. В частности, можно утверждать, что деятельность Пасваноглу довольно регулярно освещалась ПЖ и была представлена в контексте общей слабости Османской империи, которая выражалась не только в поражениях от внешнеполитических соперников, а и в серии внутренних конфликтов. Пасваноглу изображается в образе мятежника – «нового турецкого Пугачева», восставшего против законной власти. Все сообщения о Пасваноглу за 1798 г. характеризуются развернутой структурой, что позволяет применить к ним анализ на уровне суперструктур, разработанный Т. ван Дейком. В сообщениях отображены переменные успехи и поражения наступающей и обороняющейся армии. Хотя Пасваноглу стремился, по крайней мере, публично, позиционировать себя защитником традиционных порядков, жесткая антифранцузская риторика привела к ошибочному мнению, что он активно пользуется революционными идеями, проникшими в Османское государство после Великой Французской революции. С момента высадки французского экспедиционного корпуса в Египте новости об осаде Видина начинают играть второстепенную роль в текстах об Османской империи. Высокая активность Пасваноглу в 1799–1806 гг. и далее обеспечила присутствие известий о нем в ПЖ. Однако с 1803 г. количество сообщений о Пасваноглу заметно сокращается. С одной стороны, это объясняется общим

⁴⁹ Лесковац и Ниш – города на юго-западе современной Сербии.

⁵⁰ Известия о разных государствах. Турция // ПЖ. 1800. Ч. 2. Кн. 1. С. 137–138.

⁵¹ Состояние Турции. Поправки известий о Пасван Оглу // ПЖ. 1802. Ч. 4. Кн. 2. С. 24–25.

⁵² Фактически Пасваноглу еще с 1790-х гг. организовывал грабежи в сербских землях, из которых он извлекал значительную выгоду. Более того, в 1801 г. он поддержал массовое выступление янычар в Белграде, которое, хотя и без упоминания Пасваноглу, описано в ПЖ (1801. Ч. 2. Кн. 2. С. 34–36). Вскоре в Белграде установилась власть янычарских дайы (начальников), поддерживавших контакты с Пасваноглу, произвол которых и стал причиной сербского восстания (Zens R. In the Name of the Sultan: Hacı Mustafa Pasha of Belgrade and Ottoman Provincial Rule in the Late 18th Century // International Journal of Middle East Studies. 2012. Vol. 44. No. 1. P. 136–140).

⁵³ Известия о разных государствах. Турция // ПЖ. 1806. Ч. 2. Кн. 2. С. 150–151.

⁵⁴ Известия о разных государствах. Турция // ПЖ. 1807. Ч. 1. Кн. 1. С. 282.

уменьшением внимания к Османской империи на фоне основных международных процессов, а с другой – началом сербского восстания 1804 г.